

E. Rozhkovskaya
BSEU (Minsk)

CONCEPTUAL FRAMEWORK, PRINCIPLES AND CONDITIONS FOR THE REALIZATION OF STATE STRUCTURAL POLICY

The article is devoted to the consideration of conceptual and methodological issues of formation and realization of the state structural policy. The main approaches to defining the essence of structural policy are considered, the goals are summarized, direction and tools of the state structural are systematized. Considerable attention is paid to the development of structural policy principles that set the method and specific conditions for its practical realization.

Keywords: *structural policy; principles; conditions; instruments; priorities; government regulation; selective approach; coordination; balance; resource endowment.*

Е. А. Рожковская
кандидат экономических наук, доцент
БГЭУ (Минск)

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ, ПРИНЦИПЫ И УСЛОВИЯ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СТРУКТУРНОЙ ПОЛИТИКИ

Статья посвящена рассмотрению концептуально-методологических вопросов разработки и реализации государственной структурной политики. Проанализированы основные подходы к определению ее сущности, сформулирована авторская трактовка данного понятия, обобщены цели, систематизированы направления и инструменты государственной политики структурных преобразований. Значительное внимание в статье уделяется разработке и обоснованию принципов структурной политики, которые задают способ и конкретные условия ее практической реализации.

Ключевые слова: *структурная политика; принципы; условия; инструменты; приоритеты; государственное регулирование; селективный подход; координация; сбалансированность; ресурсная обеспеченность.*

В настоящее время в развитых и развивающихся странах наблюдается рост интереса к структурной политике: по данным UNCTAD, в 2013–2018 гг. не менее чем в 84 странах мира, производящих около 90 % мирового ВВП, были приняты официальные стратегии структурного реформирования национальных экономик, предусматривающие стимулирование процессов промышленного развития, реиндустриализации, сервисизации экономики, производственно-технологической модернизации, внедрение новых ресурсосберегающих и «зеленых» технологий, стимулирование малого и среднего бизнеса и др. [1].

Всплеск интереса к структурной политике вызван несколькими обстоятельствами. Во-первых, успешным опытом модернизации экономик новых индустриальных стран (Южная Корея, Сингапур, Малайзия), которые доказали эффективность политики структурной трансформации как инструмента, позволяющего в относительно короткие сроки сократить разрыв в уровне жизни с богатейшими государствами мира. Во-вторых, быстро меняющимися

условиями развития, возрастающей международной конкуренцией за технологическое первенство в условиях глобальной цифровизации и четвертой промышленной революции; трансформацией мировой производственной архитектуры, характеризующейся усилением фрагментарности и сокращением вовлеченности стран в глобальные цепочки создания стоимости. Названные факторы формируют запрос на проведение структурной политики, обеспечивающей рост факторной производительности, повышение конкурентоспособности экономики и увеличение потенциала долговременного экономического роста.

Для белорусской экономики актуальность и востребованность структурной политики определяются рядом накопленных проблем и структурных деформаций: воспроизводственной несбалансированностью экономики, неэффективной отраслевой структурой производства [2], технологической неоднородностью и отставанием в уровне инновационного развития от стран-лидеров [3], высокой зависимостью от импорта [4], существенными региональными дисбалансами [5], сдерживающими возможности экономического роста. Значимость мер структурной политики особенно повышается в условиях экономической турбулентности и нарастающих внешних рестрикций, что требует выработки общей концепции структурного реформирования экономики, выступающей основным инструментом долгосрочного социально-экономического развития и адаптации к постоянно нарастающим системным шокам, рискам и угрозам.

Вместе с тем разработка и проведение структурной политики, особенно в сложных, нестабильных условиях, осложненных ограниченностью ресурсов, являются весьма нетривиальной задачей и требуют определения ряда концептуально-методологических положений, предваряющих этап ее проектирования и практической реализации. В этом контексте особую значимость приобретает разработка и обоснование содержания основных принципов и условий формирования структурной политики, выступающих неотъемлемым элементом механизма ее реализации, задающим общий контур и способ ее практического воплощения. Решению этих вопросов – обоснованию концептуальных основ, целей, принципов и условий формирования структурной политики – посвящена данная статья.

В научной экономической литературе понимание сущности структурной политики достаточно широко различается. Не вдаваясь глубоко в анализ существующих трактовок и подходов к определению структурной политики в работах отечественных и зарубежных ученых, отметим, что в настоящее время выделяются преимущественно две группы определений, существенно отличающихся по содержанию и ширине охвата сущности, целей и предмета политики структурных преобразований.

Так, в рамках первой группы структурная политика определяется широко, как меры государства по сглаживанию экономических диспропорций (отраслевых, воспроизводственных, региональных и др.), совершенствованию структуры экономики в целом. В. В. Ивантер под структурной политикой понимает «комплекс мер, нацеленных на сглаживание диспропорций отраслевого, технологического и пространственного характера, которые затрудняют взаимодействия между секторами экономики и не устраняются традиционными рыночными механизмами» [6]. А. А. Широков рассматривает структурную политику как «комплекс мер экономической политики, направленный на устранение диспропорций развития, вызванных несовершенством функциональных связей в экономике» [7]. По мнению А. М. Филиппова, структурная политика представляет собой политику государства в отношении воспроизводственной, отраслевой, технологической, региональной и институциональной структуры экономики [8].

Другая группа допускает смешение, а порой и подмену определений структурной и промышленной политики и рассматривает ее узко, как действия государства по регулированию отраслевых, меж- и внутриотраслевых пропорций, стимулированию развития отдельных секторов экономики. Так, например, в [9] структурная политика рассматривается как меры государственного воздействия, «направленные на улучшение бизнес-среды и (или) структуры экономической активности в секторах и технологических областях, которые обеспечат лучшие перспективы для экономического роста и создания общественных благ по сравнению с отсутствием вмешательства государства». По мнению Э. Фукс [10], структурная политика – это комплекс мер государства по регулированию производственно-технологической структуры экономики с целью стимулирования в ней инновационных и инвестиционных структурных сдвигов, направленных на поддержание сбалансированности экономики и ее устойчивого развития.

На наш взгляд, последний подход необоснованно ограничивает и обедняет предмет структурной политики, сводя его к изменению отраслевой структуры экономики. На самом деле структурная политика является частью общей социально-экономической политики государства, при этом она включает в качестве одного из центральных элементов промышленную политику, но не сводится к ней. Более того, эффективная промышленная политика невозможна без комплекса поддерживающих мер со стороны спроса и со стороны предложения, реализация которых возможна только в рамках структурной политики, обеспечивающей системное решение накопленных проблем.

По нашему мнению, **структурная политика** представляет собой взаимосвязанный комплекс мер (экономических, правовых, организационных) государственной экономической политики, направленной на снятие структурных ограничений экономического роста, сглаживание диспропорций отраслевого, воспроизводственного, технологического и регионального характера, поддержание структурной сбалансированности системы воспроизводства, формирование более эффективной структуры экономики и механизма ее функционирования, отвечающих долговременным стратегическим целям социально-экономического развития.

В отличие от промышленной (отраслевой) политики в ее традиционном понимании (*industrial policy*), направленной на формирование и развитие конкурентных преимуществ и наращивание потенциала определенных секторов экономики, структурная политика не исчерпывается решением относительно узких отраслевых, производственных проблем экономики, а направлена на решение широкого круга задач – от обеспечения макроэкономической и структурной (отраслевой, технологической) сбалансированности, роста факторной производительности и повышения конкурентоспособности экономики до совершенствования действующих механизмов ее функционирования и выработки новой модели развития, обеспечивающих способность экономической системы генерировать в долгосрочной перспективе стабильно высокие темпы экономического роста. В этом контексте наше понимание структурной политики приближается к сложившейся в иностранной литературе концепции политики структурной трансформации (*structural transformation*) или – в меньшей степени – структурных реформ (*structural reform*), которые выступают относительно узким сегментом масштабного процесса структурной трансформации экономики.

Спектр целей структурной политики чрезвычайно широк, он может значительно различаться в разных странах и на разных этапах их развития; он определяется не только достигнутым уровнем благосостояния конкретной экономики, но и остротой, масштабностью и степенью нерешенности ряда проблем, инициирующих необходимость реализации структурных реформ. Среди ключевых целей структурной политики обычно выделяются следующие:

обеспечение долговременного экономического роста, повышение глобальной конкурентоспособности, сокращение экономических диспропорций, формирование оптимальной структуры экономики и механизмов ее эффективного и сбалансированного функционирования, адаптация к радикальному изменению условий развития, негативному воздействию системных шоков.

Одним из важнейших этапов формирования структурной политики является обоснование **методологических принципов**, которые выступают в качестве научных общесистемных требований к ее разработке. Среди важнейших из них выделяются следующие:

- принцип научности, подразумевающий научное обоснование основных направлений, подходов и механизмов структурной политики, с учетом анализа зарубежного и отечественного опыта в этой сфере, предполагающий наличие и использование при выработке ее мер соответствующего инструментария, позволяющего просчитывать последствия принимаемых решений;

- принцип реалистичности, предусматривающий постановку ясных и достижимых целей, с учетом объективных ограничений и возможностей экономики, имеющегося экономического и ресурсного потенциала;

- принцип целенаправленности, означающий концентрацию ресурсов и усилий государства на достижении стратегических целевых установок и задач развития с выбором количественных индикаторов оценки степени их выполнения;

- принцип системности, в рамках которого разрабатываемая структурная политика должна учитывать весь спектр функциональных и факторных взаимосвязей в экономике и стремиться к комплексному решению проблем, достижению синергетических эффектов;

- принцип альтернативности, предполагающий разработку качественно различных вариантов структурного реформирования экономики и выбор лучшего из них, исходя из максимизации экономического эффекта и минимизации рисков и затрат;

- принципы преемственности и гибкости, отражающие необходимость регулярного пересмотра, корректировки и уточнения целевых установок и приоритетов структурной политики с учетом достигнутых на предыдущем этапе результатов модернизации экономики, изменения внешних и внутренних условий.

При формировании структурной политики особую значимость приобретает выработка **принципов ее практической реализации**, т. е. рамочных условий, определяющих базовые требования к ее проведению с учетом национальной специфики экономического и институционального развития, накопленного опыта государственного управления и регулирования экономики и т. д. Эти условия формируют каркас, фундамент структурной политики, задающий общую направленность и способ ее практического воплощения. Применительно к белорусской экономике целесообразно выделить следующие принципы и условия реализации государственной структурной политики.

Во-первых, это **сочетание мер государственного и рыночного регулирования** структурных преобразований. Процесс кардинальной структурной модернизации всегда сопровождается значительным усилением присутствия и степени вмешательства государства в экономику, применением жестких директивных методов, особенно на начальном этапе преобразований. Так, например, страны, проводившие политику структурной трансформации в период после Второй мировой войны, широко использовали агрессивные методы вертикальной политики – от прямой поддержки отдельных отраслей (текстильной в Италии, электро- и приборостроения в Японии) или выращивания «национальных

чемпионов» – предприятий, способных в перспективе стать локомотивами роста экономики (Франция), ценового демпинга производимой продукции на мировых рынках (Япония), вплоть до национализации компаний в ключевых секторах экономики (Великобритания). Широко также известна роль стратегического планирования и разрабатываемых «мобилизационных» планов как средства ускоренного развития и модернизации экономик Франции, Японии, Китая, Южной Кореи, Индии («Бомбейский план») и др.

Вместе с тем при реализации активной структурной политики важно не допускать нарушения действия механизмов рыночной саморегуляции. По мере перехода к более зрелым стадиям структурной трансформации, с возрастанием сложности экономической системы необходимо постепенно расширять использование рыночных методов регулирования, подавление которых тормозит экономический рост и сдерживает структурные преобразования. На этом этапе увеличивается значимость методов горизонтальной структурной политики, направленной на формирование благоприятной бизнес-среды, инвестиционного и делового климата, стимулирование рыночных и конкурентных отношений. Между тем с научной и практической точки зрения необходимо четкое понимание границ, когда стимулирование структурного развития экономики требует сворачивания избыточного государственного вмешательства и расширения косвенных инструментов рыночного регулирования.

Во-вторых, это **гибкость и селективный подход при реализации структурной политики**. Несмотря на существующие в научной среде дискуссии относительно выбора стратегии структурной трансформации, основанной на селективном (избирательном) подходе, как это предполагает традиционная промышленная политика, или неселективном, т. е. при создании равных, благоприятных условий для всех участников рынка, на начальной стадии реформ, в условиях резко ограниченных источников финансовых и других видов ресурсов, недопустимо их распыление на непервостепенные цели и проекты с низкой отдачей, слабыми мультипликативными эффектами. Необходима концентрация дефицитных ресурсов на приоритетных направлениях, будущих точках роста, которые за счет системы межотраслевых взаимодействий приведут к системным положительным изменениям в экономике.

Приоритеты структурной политики понимаются нами не в узком смысле – как отбор и господдержка «национальных чемпионов», а в широком – как выбор перспективных направлений развития и в целом модели функционирования экономики, включая определение (I) отраслевых приоритетов, т. е. тех секторов, которые обладают сравнительными преимуществами и глобальной конкурентоспособностью не только в настоящем, но и в будущем; (II) перспективных трендов и технологических приоритетов развития на среднесрочном горизонте, но с ориентацией на долгосрочный период; (III) перспективных географических рынков, на которых будет востребована производимая продукция; (IV) институциональных приоритетов – ставка на масштабы бизнеса (малый, средний или крупный) и их источников (национальные или иностранные компании, государственные, частные или смешанные предприятия); (V) общесистемных факторов развития и видов используемых ресурсов – физический или человеческий капитал, знания, труд, финансовый сектор и др. [11]. При этом выбор приоритетов и средств их достижения по мере прохождения этапов процесса структурной модернизации может и должен корректироваться (принцип гибкости) с учетом изменяющихся внешних и внутренних условий, неизбежных ошибок при реформировании экономики или, напротив, с учетом имеющихся позитивных достижений.

В-третьих, это **координирующая роль структурной политики**. Традиционно ядром структурной политики выступает промышленная и инвестиционная политика. Однако

реализация промышленной политики, не увязанной с соответствующими изменениями в других сферах экономики (инновационно-технологической, науки и образования), не подкрепленная мерами со стороны спроса, необходимыми институциональными преобразованиями, может приводить к кратковременным и легкообратимым изменениям в структуре производства, сопровождаться процессами деиндустриализации, когда происходит преждевременный отток ресурсов из промышленности в сферу услуг, и постепенным снижением конкурентоспособности экономики. Поэтому неотъемлемым условием и залогом эффективной структурной политики, обеспечивающей комплексность решения стратегических целей и задач развития, является координация отдельных направлений и видов экономической политики, увязка и согласование применяемых механизмов и инструментов (см. таблицу).

Таблица – Основные направления и инструменты структурной политики (разработано автором)

Направления политики	Сущность и направления воздействия
Макроэкономическая политика	Формирование благоприятного инвестиционного и бизнес-климата, обеспечение макроэкономической устойчивости и предсказуемой экономической политики, стимулирование внешнего и внутреннего спроса на продукцию отечественного производства
Инвестиционная и бюджетно-налоговая политика	Формирование системы стимулов для инвестиций на «рынке завтрашнего дня», привлечение частного и иностранного капитала, усиление стимулирующей роли бюджетно-налоговой политики, развитая система налоговых льгот, защита прав собственности
Денежно-кредитная политика	Обеспечение макрофинансовой стабильности, низких темпов инфляции и устойчивости обменного курса, удовлетворение спроса экономики на деньги, развитие финансовой системы
Внешнеторговая и политика открытости экономики	Стимулирование и диверсификация экспорта, обеспечение стабильных условий и равных прав для внутренних и внешних инвесторов, привлечение иностранных инвестиций, импорт технологий, встраивание национальных производств в глобальные цепочки создания стоимости
Промышленная политика	Стимулирование создания новых производств с учетом национальных сравнительных преимуществ, способствующих росту конкурентоспособности экономики, создание экспорториентированных наукоемких производств (импортозаменяющих) с высокой добавленной стоимостью
Политика в сфере образования, развития науки и инноваций	Совершенствование системы образования, развитие недостающих компетенций и подготовка кадров для рынков завтрашнего дня, господдержка науки и привлечение инвестиций в НИОКР, стимулирование инновационной активности и технико-технологического развития, расширение взаимодействия государства, науки и бизнеса
Инфраструктурная политика	Развитие и модернизация инженерной, транспортной, социальной, энергетической и телекоммуникационной инфраструктуры для снижения издержек, облегчения доступа к рынкам, привлечения инвесторов и создания равных условий на региональном уровне
Институциональная политика	Стимулирование развития предпринимательства, инновационных и быстрорастущих компаний, стимулирование конкуренции и ухода нежизнеспособных предприятий с рынка, совершенствование отношений собственности и институтов госуправления экономикой

Координация как базовое условие структурной политики, с одной стороны, должна обеспечивать обоснование, выбор, постановку приоритетности и последовательности целей структурного развития экономики, согласование целевых установок и задач в кратко-, средне- и долгосрочном периоде; а с другой – увязывать воедино инструменты и меры отдельных направлений экономической политики, что требует разработки соответствующих механизмов их согласования и увязки.

В-четвертых, это **прозрачность политики структурных преобразований и необходимость согласования интересов экономических субъектов**. Мировой опыт показывает, что при реализации структурной политики можно совершить много τυпиковых и ложных ходов, которые не принесут ожидаемых результатов. От того, насколько верно выбраны точки роста и конкурентные преимущества экономики, в конечном итоге зависит долгосрочный успех политики структурной трансформации. Однако будущие потенциальные источники роста не всегда очевидны, они могут существенно различаться с точки зрения государства и бизнеса. Так, государство имеет огромные возможности

в стимулировании приоритетных направлений развития, однако они могут быть нейтрализованы неэффективностью использования средств, ошибочным выбором приоритетов. В свою очередь бизнес имеет четкое представление о том, усилия в каких направлениях будут иметь экономический эффект, но зачастую не имеет достаточных ресурсов для их воплощения. Поэтому для обеспечения эффективности структурной политики принципиально важно наладить диалог между властью и бизнесом, обеспечить согласование их целей и интересов, что особенно важно для стран, имеющих крупный частный капитал, способный оказать значимое влияние на развитие экономики. Структурная политика всегда реализуется с помощью проб и ошибок, которых редко удается избежать. Принцип партнерства и прозрачности позволяет в открытом диалоге с деловым и экспертным научным сообществом обсуждать допущенные ошибки, своевременно корректируя осуществляемые меры политики, реагировать на возникающие вызовы и возможности, распространять лучшие практики и тиражировать успешный опыт отдельных секторов на всю экономику.

В-пятых, это *институциональное обеспечение структурной политики*. Мировой опыт показывает, что процесс структурной трансформации экономики предполагает выработку долгосрочной (на 10–30 лет) стратегии развития, которая должна быть тщательно спланирована и увязана по срокам, мерам, исполнителям и направлениям отдельных видов экономической политики. Это требует ее закрепления в программном документе стратегического планирования, который отражал бы ключевые приоритеты развития, последовательность целей, задач и применяемых инструментов и обеспечивал бы увязку с другими стратегическими документами, в том числе концепцией национальной экономической безопасности, направленной на защиту интересов государства.

Между тем детальное планирование структурной политики и тщательная проработка ее задач и инструментов не могут гарантировать успех без соответствующих организационных возможностей и компетенций государства [9]. В этом контексте повышение качества и эффективности системы государственного управления выступает важнейшим условием реализации структурной политики. Для концентрации усилий и ресурсов государства на приоритетных направлениях, общего управления процессом структурного реформирования экономики необходимо создание единого государственного органа (или системы органов) – национального института и банков развития, ответственного за разработку, планомерную и последовательную реализацию, координацию и финансирование мер и мероприятий структурной политики.

В-шестых, *обеспечение сбалансированности и ресурсной обеспеченности планируемых структурных преобразований*. Опыт показывает, что реализация структурной политики затрагивает основы механизма функционирования экономики и может приводить к усилению ее разбалансированности, нарастанию ряда отрицательных эффектов (рост безработицы, усиление инфляции, увеличение отрицательного внешнеторгового сальдо и др.). Эти обстоятельства обуславливают необходимость тщательного планирования мер экономической политики с точки зрения обеспечения пропорциональности и сбалансированности развития и в случае необходимости – выработки дополнительных мер, направленных на компенсацию возникающих потенциальных разрывов.

Основополагающим условием эффективной реализации структурной политики является ресурсная обеспеченность планируемых мероприятий, определяющая масштаб, глубину и в целом возможность целенаправленных структурных изменений. Перспективные преобразования должны быть увязаны с имеющимися материальными, трудовыми и финансовыми

ресурсами, обеспечены необходимой инфраструктурой и кадрами. И если отдельные ресурсные ограничения (например, недостаток компетенций) могут быть легко устранимы, узловым моментом, который не менее важен, чем выбор приоритетов структурной политики, является вопрос ее финансового обеспечения. При этом задействование финансовых механизмов структурной политики требует не только привлечения значительных объемов внешнего и внутреннего финансирования, но и предполагает коренную модернизацию финансовой системы государства, включающей совершенствование бюджетно-налоговой и денежно-кредитной политики, развитие фондового рынка и т. д., обеспечивающих насыщенность экономики деньгами и долгосрочными инвестиционными ресурсами, формирующих условия для роста экономической и инновационной активности.

Таким образом, структурная политика является эффективным инструментом стимулирования долгосрочных темпов роста экономики и повышения ее конкурентоспособности, способствует адаптации экономической системы к нарастающим вызовам и угрозам. В то же время ее формирование сопряжено с необходимостью решения чрезвычайно сложных теоретических и прикладных вопросов, выступающих важнейшим условием эффективной структурной модернизации экономики. Среди них обоснование и выбор системы приоритетов структурных преобразований (отраслевых, технологических, институциональных и др.); разработка механизмов координации отдельных видов и инструментов экономической политики, включая согласование интересов и целей основных экономических субъектов; совершенствование организационной системы и повышение качества государственного управления; институциональное обеспечение структурной политики, ее встраивание в систему документов стратегического планирования и увязка с концепцией национальной безопасности; повышение эффективности национальной финансовой системы и выработка действенных механизмов финансового обеспечения и стимулирования структурных преобразований.

Источники

1. World Investment Report 2018: Investment and new industrial policies // UNCTAD. – New York and Geneva : United Nations Publ. – 2018. – 193 p.
2. Рожковская, Е. А. Отраслевые структурные сдвиги в белорусской экономике: направления и оценка / Е. А. Рожковская // Наука и инновации. – 2022. – № 9. – С. 45–52.
Rozhkovskaya, E. A. Sectoral structural shifts in the Belarusian economy: direction and assessment / E. A. Rozhkovskaya // Nauka i innovatsii. – 2022. – № 9. – P. 45–52.
3. Рожковская, Е. А. Долгосрочные тренды и вызовы инновационно-технологического развития белорусской экономики / Е. А. Рожковская // Банковский вестник. – 2022. – № 8. – С. 50–62.
Rozhkovskaya, E. A. Long-term and challenges of the Innovation and Technical Development of the Belarusian economy / E. A. Rozhkovskaya // Bankovskiy vestnik. – 2022. – № 8. – P. 50–62.
4. Рожковская, Е. А. Импортотребление и импортозависимость белорусской экономики: состояние, проблемы, решения / Е. А. Рожковская // Научные труды БГЭУ. – Вып. 15. – Минск, 2022. – С. 400–408.
Rozhkovskaya, E. A. Import consumption and import dependence of the Belarusian economy / E. A. Rozhkovskaya // Sci. works / Belarus state econ. univ. – Iss. 15. – Minsk, 2021. – P. 400–408.
5. Рожковская, Е. А. Региональные диспропорции и риски пространственного развития в Республике Беларусь / Е. А. Рожковская // Белорусский экономический журнал. – 2021. – № 4. – С. 55–71.

Rozhkovskaya, E. A. Regional imbalances and risks of spatial development in the Republic of Belarus / E. A. Rozhkovskaya // *Belarusian Economic Journal*. – 2021. – № 4. – P. 55–71.

6. Ивантер, В. Структурно-инвестиционная составляющая долгосрочной экономической стратегии России / В. Ивантер // *Общество и экономика*. – 2017. – № 8. – С. 5–32.

Ivanter, V. Structural and investment component of Russia's long-term economic strategy / V. Ivanter // *Obschestvo i ekonomika*. – 2017. – № 8. – P. 5–32.

7. Широ́в, А. А. Многоуровневые структурные исследования как инструмент обоснования экономической политики : дис. ... д-ра экон. Наук : 08.00.01 / А. А. Широ́в. – М., 2015. – 335 л.

Shirov, A. A. Multilevel Structural Research as a Tool for Substantiating Economic Policy : dis. ... doc. economy sciences : 08.00.01 / A. A. Shirov. – M., 2015. – 335 sh.

8. Филиппов, А. М. Отраслевая политика и экономическое развитие: проблемы теории / А. М. Филиппов. – Горки : Бел. гос. с.-х. акад., 2006. – 234 с.

Filipstsov, A. M. Sectoral policy and economic development: problems of theory / A. M. Filipstsov. – Gorki : Belarusian State Agricultural Academy, 2006. – 234 p.

9. Структурные изменения в российской экономике и структурная политика / Ю. Симачев [и др.]; под науч. рук. Е. Г. Ясина. – М. : НИУ ВШЭ, 2018. – 252 с.

Structural Changes in the Russian Economy and Structural Policy / Y. Simachev [et al.]. – M. : NRU HSE, 2018. – 252 p.

10. Фу́кс, Е. А. Теоретичні засади дослідження державної структурної політики в умовах трансформаційного суспільства / Е. А. Фу́кс // *Формування ринкової економіки*. – 2011. – № 25. – С. 3–13.

Fuks, Y. A. Theoretical fundamentals of the study of state structural policy in a transformational society / Y. A. Fuks // *Formuvannia rynkovoї ekonomiki*. – 2011. № 25. – P. 3–13.

11. Симачев, Ю. В. Российская промышленная политика в условиях трансформации системы мирового производства и жестких ограничений / Ю. В. Симачев, А. А. Федюнина, М. Г. Кузык // *Вопросы экономики*. – 2022. – № 6. – С. 5–25.

Simachev, Y. V. Russian industrial policy in the context of global production system transformation and severe constraint / Y. V. Simachev, A. A. Fedyunina, M. G. Kuzyk // *Voprosy Ekonomiki*. – 2022. – № 6. – P. 5–25.

Статья поступила в редакцию 25.11.2022 г.

УДК 336.76(470)

**A. Rumiantsova
G. Kouzmenko
Zhao Lingyun
BSEU (Minsk)**

INSTABILITY OF FINANCIAL MARKETS IN COUNTRIES WITH TRANSITIONAL ECONOMIES: THEORETICAL AND METHODOLOGICAL ASPECTS

Recent world events have been the impetus for significant changes both in the global economy and in the monetary sphere. The main feature of their current state is increased instability and growing uncertainty about the directions and pace of further development. Under such conditions, financial markets acquire special influence, which become mediators of most processes and structural changes in the world